

Научная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.6>

ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ОТ РАЗРЯДКИ К СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Татьяна Владиславовна Каширина

Московский государственный лингвистический университет (стр.1, д.38, ул. Остоженка, Москва, 119034, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
Kashirina73@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4361-7778>

Аннотация. Введение. В данной статье проводится комплексный анализ эволюции проблемы ядерного оружия в отношениях между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки, которая претерпела кардинальные изменения за последние десятилетия. Исследование начинается с рассмотрения исторического контекста договоров о контроле над вооружениями, начиная с эпохи Холодной войны, когда были заложены основы режима стратегической стабильности (Договор по ПРО, ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ-1, СНВ-2), и вплоть до текущего глубокого кризиса вокруг Договора СНВ-III, который фактически приостановил функционирование этой системы. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе советско-американских и российско-американских договоров в сфере разоружения, материалов МИД России, американских администраций, публикаций американской прессы. Был использован системный комплексный подход, конкретно-исторический и сравнительно-исторические методы. **Анализ.** Особое внимание в работе уделяется детальному разбору ключевых факторов, обусловивших переход от ограниченного сотрудничества к открытой конфронтации. Среди них: фундаментальное изменение миропорядка и рост многополярности, появление новых технологических вызовов (таких как гиперзвуковое оружие, системы ПРО и милитаризация космоса), системное ухудшение общего политического климата и взаимного доверия, а также нарастающий кризис режима нераспространения,

связанный с выходом ключевых игроков из важнейших соглашений. **Результаты.** На основе актуальных данных и заявлений сторон дается оценка рисков развязывания полномасштабной гонки вооружений нового типа, которая будет включать не только стратегические ядерные, но и тактические, а также высокоточные обычные вооружения. Анализируются конкретные угрозы ядерной эскалации в контексте региональных конфликтов и инцидентов и формулируются возможные пути снижения напряжённости, включая меры по восстановлению доверия, и рассматриваются перспективы возобновления полноформатного диалога по стратегической стабильности в новых геополитических условиях.

Ключевые слова: международные отношения, ядерное оружие, российско-американские отношения, стратегическая стабильность, контроль над вооружениями, Договор СНВ-III, гонка вооружений, ядерное сдерживание

Для цитирования: Каширина Т. В. Проблема ядерного оружия в российско-американских отношениях: от разрядки к стратегической нестабильности // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 615–620. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.6>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 13.03.2025.

Статья принята к публикации: 28.05.2025.

Research article

THE NUCLEAR WEAPONS PROBLEM IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: FROM DÉTENTE TO STRATEGIC INSTABILITY

Tatiana V. Kashirina

Moscow State Linguistic University (1, Bldg. 38, Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
Kashirina73@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4361-7778>

Abstract. Introduction. The article provides a comprehensive analysis of the evolution of the nuclear weapons issue in relations between the Russian Federation and the United States of America, which has undergone fundamental changes over the past decades. The study begins with an examination of the historical context of arms control treaties, starting from the Cold War era, when the foundations of the strategic stability regime were laid (the ABM Treaty, SALT I, SALT II, START I, START II), and up to the current deep crisis around the New START Treaty, which has effectively suspended the functioning of this system. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of Soviet-American and Russian-American disarmament treaties, materials of the Russian Foreign Ministry, American administrations, and publications in the American press. A systemic integrated approach, specific historical and comparative historical methods were used. **Analysis.** Special attention is paid to a detailed analysis of the key factors that led to the transition from limited cooperation to open confrontation. These include a fundamental change in the world order and the

growth of multipolarity, the emergence of new technological challenges (such as hypersonic weapons, missile defense systems, and the militarization of space), a systemic deterioration of the overall political climate and mutual trust, and a growing crisis in the non-proliferation regime associated with the withdrawal of key players from key agreements. **Results.** Based on current data and statements by the parties, an assessment is made of the risks of a new type of full-scale arms race, which would include not only strategic nuclear weapons but also tactical and high-precision conventional weapons. Specific threats of nuclear escalation in the context of regional conflicts and incidents are analyzed, and possible ways to reduce tensions are proposed, including measures to restore trust. Prospects for resuming a full-fledged dialogue on strategic stability in the new geopolitical environment are considered.

Keywords: international relations, nuclear weapons, Russian-American relations, strategic stability, arms control, New START, arms race, nuclear deterrence

© Каширина Т. В., 2025

For citation: Kashirina TV. The Nuclear Weapons Problem in Russian-American Relations: From Détente to Strategic Instability Humanities and law research. 2025;12(4):615-620. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.6>

Введение. Ядерное оружие на протяжении десятилетий остаётся центральным элементом в стратегической динамике отношений между Россией и США. Это не просто символ могущества, но и инструмент принуждения в кризисных ситуациях, а в случае войны – смертоносное оружие, применение которого будет иметь катастрофические последствия для всей планеты. После распада биполярной системы и краткого периода относительной разрядки проблема контроля над ядерными вооружениями вновь вышла на первый план, приобретая новые, более сложные очертания.

Современное состояние российско-американских отношений характеризуется экспертами как наиболее конфронтационное со времён окончания Холодной войны [16]. Истечение срока действия последнего оставшегося договора об ограничении стратегических вооружений – СНВ-III – в феврале 2026 г. и отсутствие видимых перспектив для заключения нового соглашения создают реальные предпосылки для начала новой, непредсказуемой гонки ядерных вооружений. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления глубоких причин текущего кризиса и поиска путей предотвращения дальнейшей дестабилизации международной безопасности.

Целью данной статьи является комплексный анализ проблемы ядерного оружия в российско-американских отношениях в исторической ретроспективе и оценка современных вызовов стратегической стабильности. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

1. Проследить эволюцию двусторонних договоров по контролю над вооружениями.
2. Выявить ключевые факторы, приведшие к приостановке действия СНВ-III и кризису доверия.
3. Проанализировать текущее состояние ядерных арсеналов и программ модернизации.
4. Оценить риски эскалации и перспективы возобновления диалога в новых геополитических условиях.

Материалы и методы. Исследование построено на анализе советско-американских и российско-американских договоров в сфере разоружения, материалов МИД России, американских администраций, публикаций американской прессы. Был использован системный комплексный подход, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, хронологический, ретроспективный методы.

Анализ. Эра двусторонних соглашений по контролю над ядерными вооружениями началась в период разрядки международной напряжённости. Договор ОСВ-I (1972 г.) закрепил ко-

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 21.01.2025

The article was approved after reviewing: 13.03.2025.

The article was accepted for publication: 28.05.2025.

личество средств доставки ядерного оружия на существовавшем уровне, а ОСВ-II (1979 г.) установил «потолки» для пусковых установок, стратегической авиации и ракет. Знаковым достижением стал бессрочный Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) 1987 г., впервые уничтоживший целый класс вооружений [6].

Распад СССР и последовавшая за ним денуклеаризация Украины, Беларуси и Казахстана создали новые условия для диалога. Подписанный в 1991 году договор СНВ-I установил жёсткие лимиты на количество развёрнутых носителей (1600 единиц) и боезарядов (6000 единиц), которые к 2001 г. были выполнены обеими сторонами [5]. Договор СНВ-II (1993 г.), предполагавший дальнейшее сокращение, не вступил в силу после выхода США из Договора по ПРО в 2002 году, что Москва расценила как угрозу своей стратегической безопасности [9, с.390 – 397]. Это стало первым тревожным сигналом о начале эрозии договорной базы.

В 2002 г. был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) [3], установивший более мягкий лимит в 1700–2200 боезарядов, однако он не содержал механизмов проверки. Таким образом, к концу 2000-х гг. архитектура контроля над вооружениями, созданная в предыдущие десятилетия, оказалась в глубоком кризисе.

Подписанный в 2010 г. в Праге Договор СНВ-III стал важным достижением «перезагрузки» в российско-американских отношениях. Он ввёл количественные ограничения, актуальные и на сегодняшний день:

- 1550 единиц – развёрнутых ядерных боезарядов.
- 700 единиц – развёрнутых межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжёлых бомбардировщиков.
- 800 единиц – развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок и бомбардировщиков [4, 9, с. 390-397].

Договор также предусматривал комплексный режим верификации, включавший 18 инспекций в год, обмен данными и уведомлениями, что делало его эффективным инструментом взаимного доверия и предсказуемости.

Однако с самого начала в его реализации возникали проблемы. Развитие технологий привело к появлению новых видов вооружений, не подпадавших под ограничения СНВ-III. Россия разработала и анонсировала в 2018 г. ряд стратегических систем, таких как крылатая ракета неограниченной дальности «Буревестник»

(Skyfall), подводный беспилотный аппарат «Посейдон», а также гиперзвуковой комплекс «Кинжал» [17]. США, в свою очередь, предъявляли претензии по поводу значительного превосходства России в области тактического ядерного оружия (ТЯО), которое также не регламентировалось договором: по оценкам экспертов, Россия обладает около 2000 единиц ТЯО, в то время как США – лишь около 200 [12].

Пандемия COVID-19 в 2020 г. приостановила инспекционную деятельность, а после начала российской специальной военной операции на Украине в 2022 г. политический климат резко ухудшился. Россия ссылаясь на невозможность проведения инспекций из-за санкций, затруднявших выдачу виз российским инспекторам, и в августе 2022 г. официально отказала США в проведении проверок. В феврале 2023 г. Президент России Владимир Путин объявил о приостановке участия страны в договоре, что было оформлено соответствующим федеральным законом 28 февраля 2023 г. [15]. Хотя Россия подтвердила политическое обязательство соблюдать количественные лимиты, режим проверок и обмена данными, изначально с подачи США, был фактически свёрнут, что лишило договор его основной ценности [14].

На сегодняшний день ситуация характеризуется как кризисная. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), эпоха постепенного сокращения количества ядерных вооружений в мире, длившаяся с конца Холодной войны, «подошла к концу» [18]. На смену ей приходит тенденция к наращиванию и модернизации арсеналов.

- **Наращивание арсеналов и модернизация.** Россия и США вместе обладают около 90% всех ядерных вооружений мира. Обе страны проводят масштабные и дорогостоящие программы модернизации своих ядерных триад. США сталкиваются с проблемами планирования и финансирования, в то время как Россия, по некоторым данным, испытывает трудности с развёртыванием новых систем, таких как тяжёлая МБР «Сармат», что отчасти связано с санкционным давлением и потерей украинских производственных мощностей. При этом эксперты отмечают, что Россия сохраняет значительные преимущества в запасах ядерных материалов и возможности производства боезарядов.

- **Кризис доверия и деградация стратегической культуры.** С точки зрения риска ядерной эскалации, современная ситуация оценивается некоторыми экспертами как «более опасная, чем Карибский кризис 1962 года» [13]. Среди причин – ускоряющийся распад прежнего миропорядка, деградация стратегической культуры западных элит, идеологизация международных отношений и демонизация России. Взаимная уязвимость, долгое время бывшая основой сдерживания, теперь дополняется глубоким недоверием и по-

дозрениями в возможности нанесения обезоруживающего удара с использованием новейших технологий.

- **Новые технологические вызовы.** Быстрое развитие искусственного интеллекта, кибероружия, средств противоракетной обороны (ПРО) и космических вооружений радикально меняет представления о ядерных возможностях, сдерживании и обороне. Планы США по развёртыванию системы ПРО «Golden Dome» в космосе называются Россией в числе дестабилизирующих факторов [19]. Технологии ИИ, ускоряющие принятие решений в кризисных ситуациях, повышают риск начала конфликта из-за ошибки, недопонимания или технического сбоя.

- **Влияние третьих сторон,** в первую очередь Китая. Стремительный рост ядерного арсенала КНР стал ключевым фактором, влияющим на стратегическое планирование и Вашингтона, и Москвы. Китай, по оценкам SIPRI, сейчас обладает не менее чем 600 боезарядами и наращивает свой арсенал быстрее любой другой страны – примерно на 100 единиц в год. США настаивают на включении Пекина в любые будущие переговоры по контролю над вооружениями, однако Китай последовательно отказывается от участия в трёхстороннем формате, требуя от России и США сначала предпринять более существенные сокращения [20].

В условиях почти полного коллапса двусторонних механизмов контроля над вооружениями любые инициативы привлекают повышенное внимание. В сентябре 2025 г. Президент России Владимир Путин предложил продолжить соблюдение «центральных количественных ограничений Договора СНВ-III в течение одного года» после его истечения в феврале 2026 г., при условии, что США «поступят аналогичным образом». Это предложение было в целом позитивно встречено администрацией США.

Однако, как показывают экспертные оценки, данное предложение не лишено подводных камней. Оно не предусматривает возобновления инспекций и верификации, оставляя стороны в неведении относительно реального состояния стратегических сил России. Кроме того, оно фиксирует ограничения только на стратегические вооружения, не затрагивая асимметрию в ТЯО или новые российские системы, такие как «Буревестник» и «Посейдон». США считают, что такие условия могут означать ограничение собственных возможностей по адаптации ядерного арсенала к растущей угрозе со стороны Китая [8].

В этой связи возможные пути снижения напряжённости видятся в следующем:

1. **Восстановление диалога по стратегической стабильности.** Переговоры должны выйти за узкие рамки численных лимитов и охватить все факторы, подрывающие стабильность, включая вопросы ПРО, ТЯО, кибербезопасности и космических вооружений.

2. Поэтапный подход. В условиях глубокого кризиса доверия заключение всеобъемлющего договора маловероятно. Более реалистичным выглядит достижение менее амбициозных, точечных соглашений, например, о мерах по предотвращению инцидентов или о взаимном уведомлении о пусках ракет.

3. Учёт многостороннего контекста. Хотя немедленное включение Китая в договорный процесс затруднительно, Вашингтону и Москве необходимо вести отдельный диалог с Пекином для выработки мер транспарентности и доверия, которые позволили бы в будущем перейти к трёхсторонним обсуждениям.

4. Отказ от идеологизации. Как отмечают аналитики, для снижения рисков необходима деэскалация риторики и возвращение к прагматичному подходу, основанному на взаимном учёте интересов безопасности, а не на конфронтации ценностей [11].

Резюмируя, необходимо подчеркнуть следующее. Проблема ядерного оружия в российско-американских отношениях прошла сложную эволюцию – от конфронтации Холодной войны через краткий период конструктивного сотрудничества к текущему состоянию глубокого кризиса и стратегической нестабильности. Распад системы контроля над вооружениями, обусловленный сочетанием геополитических, военно-технических и идеологических факторов, создал

реальную угрозу начала новой гонки ядерных вооружений, которая будет носить более сложный, многополярный и технологически насыщенный характер.

Последнее оставшееся соглашение – Договор СНВ-III – де-факто перестало функционировать, а его формальное истечение в 2026 г. может стать точкой невозврата. Предложение России о продлении количественных лимитов является тактической возможностью отсрочить наихудший сценарий, но не решает системных проблем. Ядерное оружие по-прежнему остаётся фактором, который Запад обязан учитывать при любом давлении на Москву [2], однако его наличие не гарантирует безопасности, а лишь создаёт риск катастрофической эскалации.

Восстановление доверия и создание новой архитектуры стратегической стабильности потребует длительного времени и политической воли обеих сторон. Однако альтернатива – жизнь в условиях непредсказуемой гонки вооружений, где риск ядерного конфликта из-за просчёта или технической ошибки постоянно возрастает, – неприемлема для всего человечества. Как предупреждают эксперты, гипотетическая ядерная война между США и Россией уничтожит не только противостоящие стороны, но и всю планету [2]. Эта простая, но ужасающая истина должна служить главным стимулом для поиска путей назад от опасной черты.

Литература

1. Академик РАН: предстоят серьезные поиски компромиссов по СНВ. Интервью Алексея Арбатова. Интерфакс, 17 марта 2021 г. URL: <https://www.interfax.ru/interview/756393> (дата обращения 25.10.2025)
2. Богданов К., Стефанович Д. Ядерная война – плохое средство решения проблем. Коммерсантъ, 21.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6055340> (дата обращения 25.10.2025)
3. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных потенциалов. 2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3476> (<http://www.kremlin.ru/supplement/3476>) (дата обращения 25.10.2025)
4. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (дата обращения 25.10.2025)
5. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). 31.07.1991. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/snv/1728996/ (дата обращения 25.10.2025)
6. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД). 1987 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (дата обращения 25.10.2025)
7. Емельяненко А. Генеральный конструктор Владимир Дегтярь: «Сармат» запущен в серийное производство. Российская газета, 23 ноября 2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/23/silnee-argumenta-ne-byvaet.html> (дата обращения 25.10.2025)
8. Ермаков А. Новая эпоха контроля над вооружениями. Российский совет по международным делам, 6 июля 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-epokha-kontrolya-nad-vooruzheniyami/> (дата обращения 25.10.2025)
9. Каширина Т. В. Проблема сокращения стратегических вооружений в контексте современных российско-американских отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. № 10(3). С. 390-397.
10. Как США собираются создать крупнейшую в мире систему ПРО. Вашингтон объявил о запуске проекта «Золотой купол». РБК, 31.05.2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/05/2025/683974e49a794732c97f6238> (дата обращения 25.10.2025)
11. Мельникова Ю. Управление взаимозависимостью в отношениях ЕС и КНР: экономический аспект. Российский совет по международным делам, 18 октября 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/upravlenie-vzaimozavisimostyu-v-otnosheniyakh-es-i-knr-ekonomicheskij-aspekt/> (дата обращения 25.10.2025)
12. Ракета «Буревестник»: в чем уникальность, почему ее называют неуязвимой. РБК, 27.10.2025. URL: <https://www.rbc.ru/base/27/10/2025/68ff23bf9a79471804ec5a74> (дата обращения 25.10.2025)

13. Соколышчик Л. Россия и США в условиях стратегической нестабильности: каковы риски ядерной эскалации? Российский совет по международным делам, 7 июня 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-ssha-v-usloviyakh-strategicheskoy-nestabilnosti-kakovy-riski-yadernoy-eskalatsii/> (дата обращения 25.10.2025)
14. США пообещали устранить препятствия для поездок российских инспекций в рамках ДЧВ. ТАСС, 28.10.2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16940241> (дата обращения 25.10.2025)
15. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. N 38-ФЗ "О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений". Российская газета, 2 марта 2023. URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/02/document-dogovor.html> (дата обращения 25.10.2025)
16. Фененко А. Хуже, чем в холодную войну. Конфликтный потенциал российско-американских отношений. Россия в глобальной политике, 25.10.2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-chem-v-holodnuyu-voynu/> (дата обращения 25.10.2025)
17. Gabe Whisnant. Russia Testing Nuclear Weapons Due to Security Concerns—Kremlin. Newsweek, OCT 27, 2025. URL: <https://www.newsweek.com/russia-nuclear-weapons-test-kremlin-putin-europe-security-10945076> (дата обращения 25.10.2025)
18. Nuclear risks grow as new arms race looms—new SIPRI Yearbook out now. 16 June 2025. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2025/nuclear-risks-grow-new-arms-race-looms-new-sipri-yearbook-out-now> (дата обращения 25.10.2025)
19. H.R.1 - One Big Beautiful Bill Act. 119th Congress (2025-2026). Congress.gov, 07/04/2025. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1/text>
20. Xiaodon Liang. Russia Proposes One-Year New START Extension. Arms Control Association, October 2025. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2025-10/news/russia-proposes-one-year-new-start-extension> (дата обращения 25.10.2025)

References

1. Academician of the Russian Academy of Sciences: serious search for compromises on START is ahead. Interview with Alexey Arbatov. Interfax, March 17, 2021 URL: <https://www.interfax.ru/interview/756393> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
2. Bogdanov K., Stefanovich D. Nuclear war is a bad way to solve problems. Kommersant, 06/21/2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6055340> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
3. The Treaty between the Russian Federation and the United States of America on the Limitation of Strategic Offensive Capabilities. 2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3476>] (<http://www.kremlin.ru/supplement/3476> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
4. The Treaty between the Russian Federation and the United States of America on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms. 2010. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/512> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
5. Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (START-1). 07/31/1991. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/snv/1728996/ (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
6. The Treaty on the Elimination of Intermediate-Range and Shorter-Range Missiles (INF), 1987. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
7. Emelianenkov A. General Designer Vladimir Degtyar: "Sarmat" has been put into mass production. Rossiyskaya Gazeta, November 23, 2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/23/silnee-argumenta-ne-byvaet.html> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
8. Ermakov A. A new era of arms control. Russian International Affairs Council, July 6, 2020. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-epokha-kontrolya-nad-vooruzheniyami/> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
9. Kashirina TV. The problem of strategic arms reduction in the context of modern Russian-American relations. *Gumanitarnye i uridicheskie issledovaniya*. 2023;10(3):390-397. (In Russ.).
10. How the United States is going to create the world's largest missile defense system. Washington has announced the launch of the Golden Dome project. RBC, 05/31/2025. URL: <https://www.rbc.ru/politika/31/05/2025/683974e49a794732c97f6238> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
11. Melnikova Y. Managing interdependence in EU-China relations: an economic aspect. Russian International Affairs Council, October 18, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/upravlenie-vzaimozavisimostyu-v-otnosheniyakh-es-i-knr-ekonomicheskii-aspekt/> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
12. The Burevestnik rocket: what is its uniqueness, why is it called invulnerable. RBC, 10/27/2025. URL: <https://www.rbc.ru/base/27/10/2025/68ff23bf9a79471804ec5a74> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
13. Sokolshchik L. Russia and the United States in the context of strategic instability: what are the risks of nuclear escalation? Russian International Affairs Council, June 7, 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-ssha-v-usloviyakh-strategicheskoy-nestabilnosti-kakovy-riski-yadernoy-eskalatsii/> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
14. The United States has promised to remove obstacles to travel by Russian inspectors under the START Treaty. TASS, 10/28/2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16940241> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
15. Federal Law No. 38-FZ of February 28, 2023 "On the Suspension by the Russian Federation of the Treaty between the Russian Federation and the United States of America on Measures for the Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms." Rossiyskaya Gazeta, March 2, 2023. URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/02/document-dogovor.html> (accessed 10/25/2025) (In Russ.).

16. Fenenko A. Worse than in the Cold War. The conflict potential of Russian-American relations. *Russia in Global Politics*, 10/25/2025. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-chem-v-holodnuyu-voynu/> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
17. Gabe Wise. Russia is testing nuclear weapons for security reasons – The Kremlin. *Newsweek*, October 27, 2025 URL: <https://www.newsweek.com/Russia-expertise-of-the-international-community-kremlin-putin-Eva-safety-10945076> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
18. European studies show that as the new wandering race approaches, a new SIPRI yearbook is now being published. June 16, 2025. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2025/nuclear-risks-grow-new-arms-race-looms-new-sipri-yearbook-out-сегодня> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
21. Nuclear risks grow as new arms race looms—new SIPRI Yearbook out now. 16 June 2025. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2025/nuclear-risks-grow-new-arms-race-looms-new-sipri-yearbook-out-now> (accessed: 10.25.2025) (In Russ.).
19. H.R.1 - One big space project. 119th year (2025-2026). *Congress.gov*, 04.07.2025. URL: <https://www.congress.gov/bills/119/congress/119th/1/text> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).
20. Xiaodong Liang. Russia is proposing to extend the new START 2018 Treaty by one year. *Arms Control Association*, October 2025. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2025-10/news/russia-proposes-one-year-new-start-extension> (accessed: 25.10.2025) (In Russ.).